

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ,
ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО РОССИИ В XX ВЕКЕ:
ОБЩЕРОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАКУРС**

Сборник научных статей

Щекотова Ю. В. Формы и методы партийно-политической работы в госпиталях Вологодской области в годы Великой отечественной войны / Ю. В. Щекотова // Социальные процессы, власть и общество России в XX веке: общероссийский и региональный ракурс : сб. науч. ст. / [редкол.: М. А. Безнин (гл. ред.) и др.]. – Вологда, 2018. – С. 110-118.

**ВОЛОГДА
2018**

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ГОСПИТАЛЯХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Опыт первых недель работы военно-санитарной службы в условиях Великой Отечественной войны показал, что без создания единого центра политического руководства внутри каждого из распределительных эвакуационных пунктов Советских Вооруженных Сил не обойтись. Специальным рапортом на имя начальника Главного политического управления Красной Армии (Главпур РККА) руководители военно-санитарной службы дивизионный врач Е.И. Смирнов и бригадный комиссар М.И. Редькин обосновали необходимость принятия такого решения. Их предложение было принято. В октябре 1941 г. политотдел распределительного эвакуационного пункта – 95 (далее РЭП-95) приступил к работе. Местом его дислокации стал г. Вологда. Продолжительное время политотдел возглавлял активный участник Гражданской войны, большевик с 1918 г. В.А. Ширяевский. До войны он занимал пост заместителя председателя Вологодского горисполкома, хорошо знал местные условия и имел большой опыт партийной и советской работы. Политотдел РЭП-95 подчинялся непосредственно Главному политическому управлению Красной Армии, а по административно-хозяйственным вопросам – политуправлению Архангельского военного округа, который обеспечивал военно-медицинские учреждения эвакуационного пункта культурным инвентарем, агитматериалами, художественной литературой, периодическими изданиями и т.п. Обязательным было для политотдела и выполнение решений Вологодского городского комитета обороны, сосредоточившего в своих руках с 25 октября 1941 г. всю полноту гражданской и военной власти в г. Вологде и пяти близлежащих к фронту тыловых районах области.

Непосредственным организатором и руководителем партийно-политической работы в эвакуационных госпиталях являлся военный комиссар (с 9 октября 1942 г. заместитель начальника госпиталя по политической части). В штат политических работников эвакуационных госпиталей входили заведующий клубом, библиотекарь, партийный организатор (далее – парторг), комсомольский организатор (далее – комсорг), секретарь местного профсоюзного комитета, агитаторы и пропагандисты. Исходя из специфики и коечной емкости эвакуационных госпиталей, ряд вышеперечисленных должностей был внештатным. В вопросах организации культурно-

массовой, шефской работы и материально-технического обеспечения замполиты эвакогоспиталей взаимодействовали с областным комитетом ВКП(б) через его военный отдел, а также с местными партийными и государственными органами.

В годы Великой Отечественной войны не существовало термина «социальная реабилитация», в штате эвакогоспиталей не имелось специалистов – психологов и психотерапевтов. Значимость партийно-политической работы в эвакогоспиталях Вологодской области определялась несколькими факторами. Во-первых, контингентом тяжелораненых и больных военнослужащих, находящихся в тяжелом физическом и морально-психологическом состоянии. Во-вторых, большим количеством комиссованных по состоянию здоровья военнослужащих, в том числе получивших инвалидность. В-третьих, необходимостью формирования высокого морального духа, воинской и трудовой дисциплины и готовности воинов идти на любые жертвы во имя победы над врагом¹.

Большое значение для роста влияния партии в Вооруженных Силах имело постановление Политбюро ЦК партии от 16 июля 1941 г. о реорганизации управлений и отделов политической пропаганды с их ограниченными функциями в политуправления (фронтов, флотов, военных округов) и политотделы (армий, соединений, флотилий), на которые возлагалось руководство идеологической и организационно-партийной работой в войсках. Президиум Верховного Совета СССР 16 июля 1941 г. издал указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии»².

Партийно-политическая работа действенна лишь тогда, когда она проводится непрерывно, с учетом специфических особенностей различных частей, учреждений и служб тыла. Именно такая постановка работы в медицинских учреждениях, частях и подразделениях во многом способствовала возвращению в строй после излечения в годы войны более 72 процентов раненых и около 90 процентов больных.

В соответствии с решением ГКО от 22 сентября 1941 г. тыловые госпитали были подчинены Наркомздраву и ВЦСПС. Особенности организации партийно-политической работы в них были определены постановлением ЦК ВКП(б) от 12 января 1942 г. «О партийно-политической работе в госпиталях Наркомздрова СССР». Руководство ею, партийными организациями и снабжением госпиталей культпросветмуществом было возложено на ЦК компартий союзных республик и местные парткомы. Партийно-политическую работу они проводили вместе с военными советами и политуправлениями военных округов и флотов. Начальники и военные комиссары (затем – заместители начальников

по политчасти) этих госпиталей были военнослужащими и назначались органами НКО. Остальной партполитаппарат, штатные пропагандисты, докладчики, культорганизаторы были гражданскими работниками и утверждались местными партийными комитетами.

Для упорядочения организации и проведения большого количества политических, партийных и культурных мероприятий в каждом эвакогоспитале по решению местных партийных органов создавались первичные партийные организации из персонала госпиталя и находящихся на лечении воинов, командиров и политработников. Секретарями парторганизаций назначались наиболее ответственные партийные сотрудники путем закрытого голосования.

Все вопросы, связанные с духовной жизнью раненых, находились в компетенции политической части эвакогоспиталей. Целью комиссаров и политработников было возвращение на фронт дисциплинированных и верящих в победу солдат. Информирование раненых шло посредством радио, через центральную и местную прессу, стенгазеты. Лекции и политинформации также содержали в основе сводки Совинформбюро, сообщения средств массовой информации и имели целью стимуляцию общественной активности раненых. Другая задача политической части – поддержание дисциплины – включала в себя меры по изоляции госпиталей, организации пропускного режима, недопущения самовольных уходов раненых, пьянства, драк. Вместе с тем социальная реабилитация раненых была общим делом всего коллектива. Сотрудники выстраивали взаимоотношения с ранеными, опираясь на собственную инициативу и интуицию, при этом стремились создать для раненых, насколько возможно, «домашнюю», «мирную обстановку». Силами врачей и медсестер проводились беседы и лекции с ранеными на наиболее популярные темы: профилактика отморожений, борьба с обмороком, солнечным и тепловым ударом в полевых условиях, самопомощь при ранениях, профилактика инфекционных заболеваний и т.д. Кроме того, среди раненых силами врачей были организованы специальные занятия по подготовке к сдаче норм на значок «ГТО».

Основными формами политработы являлись политинформации, лекции и доклады, беседы групповые и индивидуальные. Так, например, только по ЭГ № 1165 НКО за 1942 г. было проведено: политинформаций – 2570, лекций и докладов – 303, бесед групповых – 364, чтение газет – 2797. В госпиталях организовывались лекторские группы, в которых активное участие принимал руководящий состав госпиталей. Например, в ЭГ № 1165, а также других госпиталях Вологодской области для улучшения агитационной работы создавались пятидневные семинары агитаторов³. Для развертывания лекционной работы созда-

вались лекторские группы с двумя секциями: общественно-политической и по санитарному просвещению. Периодически созывался агитколлектив, на котором агитаторы получали инструктаж по темам устной агитации и пропаганды в соответствии с тематикой ГлавПУР-ККА. Для чтецов проводились специальные инструктивные семинары, на которых изучалась методика выразительного чтения, формы и методы работы с книгой, разбирались рекомендательные списки газетных статей и книг. Вся эта система повышения квалификации актива помогла в должной степени развернуть устную пропаганду и агитацию⁴.

Однако газеты госпитали получали в очень ограниченном количестве. Так, например, на 3000 больных, госпитали имели газет: «Правда» – 3 номера, «Известия» – 3 номера, «Комсомольская правда» – 8 номеров, «Красный Север» – 15 номеров, «Коммунист» – 75 номеров⁵.

Доклады делались, как правило, политруками на темы: «Герои Отечественные войны», «Фашистские зверства», «Фашистская армия будет разбита», «24 годовщина Красной Армии», «8-е марта – Международный Коммунистический женский день», «7 месяцев Великой Отечественной войны» и т.д. Для проведения политзанятий с вольнонаемным составом еженедельно проводились семинары групповодов, состоящих из 16 человек врачей и медсестер. Все групповоды на этих семинарах получали планы бесед, тезисы, рекомендательную литературу. На семинарах групповодов изучались следующие темы: «Доклад товарища Сталина 6.11.1941 года», «Фашистские зверства», «Война на Тихом океане», «Непрочность европейского тыла в фашистской Германии», «Непрочность фашистского тыла», «Фашистская Германия в тисках могучей коалиции» и др.⁶

Во многих госпиталях имелись хорошо оборудованные ленинские комнаты, библиотеки, была проведена радиосеть. К политработе привлекались раненые и больные, сержанты и офицеры Красной Армии⁷.

Партийно-политическая работа была нацелена на укрепление воинской дисциплины среди раненых и больных, воспитание у них горячей любви к Родине и ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Беседы с вольнонаемным составом касались повышения трудовой дисциплины, сбережения государственного имущества, чуткого и любовного отношения к раненым и больным с целью быстрее их возвращения в строй⁸. Партийная организация и политчасть госпиталя составляли на каждый календарный месяц план агитационно-массовой работы. Ежемесячно читались доклады и лекции на различные темы: политические, военные, исторические, философские, географические. Для раненых непосредственно на отделениях не реже трех раз в месяц

проводились международные и военно-политические обзоры. Кроме того, проводились коллективные и индивидуальные беседы в палатах.

Если политотдел направлял, контролировал и оказывал помощь партийно-политическому аппарату госпиталей, то последний непосредственно осуществлял идейно-политическое воспитание раненых и больных воинов и личного состава военно-медицинских учреждений. Численность политработников, в зависимости от мощности госпиталя, составляла от 8 до 20 человек. Наиболее крупный сортировочный госпиталь № 1165 на 2000 коек имел в своем штате 20 политработников. Значительный партийно-политический аппарат был в Окружном госпитале им. З.Н. Соловьева, который был передислоцирован из Ленинграда в Вологду, в ЭГ № 1327 в п. Шексна, в ЭГ № 1331 в Череповце и некоторых других. Число штатных политработников в госпиталях увеличивалось пропорционально возрастающим масштабам лечебно-эвакуационной работы. Если осенью 1941 г. в оперативном подчинении РЭП-95 находилось 29 госпиталей на 17 000 коечных мест, то уже в июле 1942 г. в его составе действовало 57 госпиталей на 32 000 коечных мест. Соответственно, если на 1 января 1942 г. в госпиталях РЭП-95 было 199 политработников, то к июлю 1943 г. их число увеличилось почти вдвое.

Для проведения агитационной работы (читка газет, художественной литературы, беседы и т.п.) в 1943 г. был организован агитколлектив из числа сестер, врачей, собиравшийся 2–3 раза в месяц на семинары. На семинарах рассматривались вопросы методики проведения бесед и чток, агитаторы знакомились с местными материалами для иллюстрирования проводимой работы, с международными обзорами и т.п.

Однако агитколлектив из числа сотрудников госпиталя не мог удовлетворить полностью запросов раненых, больных и персонала. В связи с этим был дополнительно организован агитколлектив из самих раненых. Агитаторы почти ежедневно собирались штатным пропагандистом на инструктаж. Характерным являлось и то, что люди приходили в партийную организацию и к командованию госпиталя и предлагали меры для устранения тех или иных недочетов. Все эти общественные работники пользовались большим авторитетом среди раненых и персонала.

Предоставление о проделанной работе дают следующие показатели госпиталя № 3591 за 1942 г.

Таблица 1

Проведенные беседы с ранеными и больными солдатами в 1942 г.

Название месяца	Количество бесед	Количество присутствующих
январь	35	846
февраль	35	931
март	31	933
апрель	23	743
май	24	746
июнь	23	789
Всего:	174	5141

Источник: ЦАМО Ф. 3591. Оп. 18715. Д. 5. Л. 98-99.

Культурное обслуживание раненых, благодаря привлечению шефской помощи, внутригоспитальной самодеятельности, носило ежедневный, регулярный характер. Культурное шефство над госпиталями координировалось военно-шефскими комиссиями и политической частью эвакогоспиталей. В госпиталях работа творческих кружков проводилась под руководством профессиональных деятелей культуры.

Центрами культурного обслуживания раненых были библиотеки, клубы. В течение шестимесячного периода в 1943 г. госпитальная библиотека № 3591 обслужила 4209 читателей, которым было выдано 13 827 книг художественной и военной литературы. При крайне разнообразном запросе читателей можно выделить наиболее популярные произведения русских классиков и советских писателей, это произведения Л.Н. Толстого: «Война и мир», «Воскресенье», «Анна Каренина», «Казак», произведения М. Горького «Мать», «Клим Семгин», «Дело Артамоновых» и др.

Важным шагом по усилению эффективности работы госпиталей явилось создание отделений выздоравливающих, где стало возможным внедрение основных атрибутов воинской дисциплины: элементов формы, взаимных приветствий, ежедневных построений. Но главной была возможность наладить систематическую военную учебу и, насколько позволяло состояние здоровья, спортивные занятия.

Организационно в составе отделений выздоравливающих числились и инвалиды. Длительные сроки пребывания в госпитале позволяли организовать трудотерапию и трудоустройство этой категории пациентов. Вместе с тем трудоустройством была охвачена малая доля инвалидов, ввиду ограниченности производственных помещений и недостатка оборудования. Социальную реабилитацию раненых в эвако-

госпиталях отличали профессиональное ориентирование, некоторое смягчение дисциплинарного режима. Тяжелые психологические переживания и грядущая социальная необустроенность предполагали продолжение реабилитационных мер и после выписки из госпиталя.

Большую помощь госпиталям оказывали коммунисты шефствующих предприятий. На партийных собраниях они рассматривали такие вопросы, как создание постоянных бригад по уходу за ранеными, обеспечение госпиталей дровами, организация фонда здоровья защитников Родины на своем предприятии, направление лучших кадров пропагандистов для работы с ранеными и больными. Так, к 1 мая 1942 г. школами г. Вологды для раненых ЭГ № 3591 были преподнесены подарки: конверты, бумага, карандаши, открытки, носовые платки, кисеты и т.д. Ими было поставлено 11 концертов. Представители школы № 24 провели для тяжелораненых 8 литературных вечеров по произведениям лауреатов Сталинской премии.

В шефской работе участвовали предприятия, учреждения, школы, общественные организации. Обком и горкомы ВКП(б) проводили совещания начальников и комиссаров госпиталей, совместно с представителями шефствующих организаций. Количество шефов, курирующих конкретные госпитали, было довольно значительным. Так, в госпитале № 5091 количество шефов к 1944 г. увеличилось до 33 организаций и предприятий, из них – 5 городских хозяйственных предприятий, 2 школы, 19 детских садов и 7 колхозов. Наиболее активными шефами являлись завод «Красная Звезда», хлебокомбинат, кондитерская фабрика, школы № 5 и 6, детсад, колхозы: «Городище» Городищенского сельсовета и «Красная Звезда» Яромжского сельсовета. Шефами эвакогоспиталя № 5091, например, были Бабаевский леспромхоз, мехлесопункт, Бабаевская неполная средняя школа, Бабаевский промкомбинат и другие организации⁹.

В первую очередь шефствующие организации оказывали госпиталям материальную помощь в оборудовании и приспособлении помещений, в приобретении имущества и т.д. Так, шефствующие над госпиталем № 3591 НКО обкомы Союза мукомолов, лесосплава, госторговли приобрели для госпиталя музыкальные инструменты, игры, помогли в оборудовании помещений, проводили культурно-массовые мероприятия. Посильную помощь оказывало местное население. Например, при организации госпиталя № 3735 (п. Чебсара Вологодской области) в 1941 г. поступило бесплатно от местного населения и учреждений: одеял байковых – 34 штуки, простыней – 62 штуки, матрацев тюфячных – 68 штук, носовых платков – 1971 штука, наволочек – 121 штука, белья – 54 штуки, полотенце – 145 штук, подушек – 7 штук. Кроме этого, ме-

стные районные организации и граждане организовали сбор книг для библиотеки, музыкальных инструментов, настольных игр. По данным на 20 октября 1941 г. госпиталь располагал одной гармошкой, тремя балалайками, тремя патефонами, тремя бильярдами, тремя комплектами шахмат, 14 комплектами шашек, 36 комплектами домино. В библиотеке насчитывалось 300 экземпляров художественной литературы и 70 книг политического характера.

Прикрепленные к эвакогоспиталю № 1185 обком Союза общественного питания, обком Союза лесной промышленности, артель монтажников проводили в госпитале беседы, доклады, оказывали помощь по уходу за ранеными¹⁰. Тысячи общественниц, санитарных дружинниц с материнской заботой и любовью ухаживали за защитниками Родины. Многие из них целыми сутками не выходили из госпиталей и помогали медицинскому персоналу отстаивать жизнь раненых бойцов. Шефами в госпиталях организовывались лекторские группы, в которых активное участие принимал руководящий состав госпиталей. Во многих госпиталях обустроили ленинские комнаты, библиотеки, была проведена радиосеть, шефствующими организациями велась политработа¹¹. Только по госпиталю № 1165 НКО за 1942 г. было проведено 2570 политинформаций, 303 лекции и доклада, 364 групповые беседы, 2797 чтоток газет¹².

В госпиталях были созданы кружки самодеятельности, систематически проводились концерты и киносеансы, организовывались другие культурные мероприятия. Так, например, за 1942 г. в госпитале № 1165 НКО было проведено 557 киносеансов, 59 концертов художественной самодеятельности, 51 концерт самодеятельности и 77 концертов грамзаписи были организованы непосредственно в палатах¹³. Значительная культурная работа проводилась силами художественной самодеятельности сотрудников. Так, сотрудники эвакогоспиталя № 3337 своими силами во второй половине 1942 г. организовали 8 постановок и концертов, в 1943 г. — 12, в 1944 г. — 13, за 9 месяцев 1945 г. — 12¹⁴. Многократно коллектив художественной самодеятельности госпиталя и коллективы шефствующих организаций организовывали совместные мероприятия. Тем самым укреплялась связь сотрудников госпиталя и лечащихся бойцов с рабочими коллективами и сотрудниками учреждений города.

Практически все горкомы и райкомы партии обсуждали состояние партийно-политической работы в госпиталях, которые находились на их территории. Так, 30 ноября 1943 г. бюро Сокольского ГК ВКП(б) рассмотрело вопрос о состоянии массово-политической работы в ЭГ № 3346 и рекомендовало замполиту госпиталя расширить формы и

методы агитационной работы среди раненых и больных, создать лекторскую группу, шире привлекать к лекционной пропаганде выздоравливающих офицеров.

В конечном счете, такое пристальное внимание партийных органов Вологодской области к положению дел в госпиталях, к состоянию в них партийно-политической работы благотворно влияло не только на повышение уровня боевитости первичных партийных организаций военно-медицинских учреждений, но и на укрепление партийной организации распределительного эвакуационного пункта в целом.

Таким образом, во время войны в госпиталях была проделана значительная работа не только связанная с высоким качеством лечения раненых и больных, но и поднятием их боевого духа, способствующего их возвращению в ряды бойцов, а в случае непригодности к военной службе – направлению на оборонные предприятия.

¹ Русский архив. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 17-6 (1-2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 206.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 15 т. 9-е изд., доп. и исп. М.: Политиздат, 1985. Т. 7: 1938–1945. С. 424, 425.

³ Вологодский областной архив новейшей политической истории (далее – ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 3. Д. 330. Л. 79–80 об.

⁴ ВОАНПИ ф. 2522. Оп. 3. Д. 329. Л. 34.

⁵ ВОАНПИ ф. 2522. Оп. 3. Д. 329. Л. 36, 36 об.

⁶ ВОАНПИ ф. 2522. Оп. 3. Д. 329. Л. 37.

⁷ Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 5091. Оп. 1. Д. 1. Л. 55.

⁸ ЦАМО. Ф. 5091. Оп. 1. Д. 1. Л. 58, 59.

⁹ ЦАМО. Ф. 5091. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

¹⁰ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 330. Л. 79–80 об.

¹¹ ЦАМО. Ф. 5091. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

¹² ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 330. Л. 79–80 об.

¹³ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 330. Л. 80.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 3337. Оп. 18525. Д. 1. Л. 44.